УДК 903.2(477)

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-106-113

ПОЗДНЕЯМНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ С ПОВОЗКОЙ У СЕЛА ПЕТРЕШТЫ НА СРЕДНЕМ ПРУТЕ

Яровой Е. В.*Московский государственный областной университет**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Целью статьи является публикация редкого памятника – погребения позднеямного времени с повозкой, обнаруженного в многослойном кургане ямной культуры на левобережье Среднего Прута (Республика Молдова).

Процедура и методы. Автором при помощи сравнительно-типологического метода проанализированы стратиграфия и погребальный обряд захоронения и относительная хронология кургана.

Результаты. В результате проведённых исследований удалось установить, что ареал находок колёсного транспорта в Пруто-Днестровском междуречье можно расширить, как минимум, до Среднего Попрутья и связать его с поздним этапом развития ямной культуры.

Теоретическая и практическая значимость. В статье обобщён материал по исследуемой теме и поставлен вопрос об интерпретации древних захоронений с колёсным транспортом эпохи ранней бронзы. В научный оборот введён редкий погребальный комплекс, содержащий конструктивные остатки повозки.

Ключевые слова: курган, ямная культура, Северо-Западное Причерноморье, Прут, повозка, колёсный транспорт

LATE-YAMNAYA BURIAL WITH A CART NEAR THE VILLAGE OF PETRESHTY ON THE MIDDLE PRUT

E. Yarovoy*Moscow Region State University**24 ul. Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To present a rare monument – a late-Yamnaya burial with a cart, discovered in a multi-layered mound of the Yamnaya culture on the left bank of the Middle Prut (Republic of Moldova).

Methodology. The author uses a comparative typological method to analyse the stratigraphy, burial rite and relative chronology of the burial mound under study.

Results. The area of wheeled transport finds in the Prut-Dniester interfluvium can be extended to at least the Middle Prut region. These finds can be associated with the late stage of the Yamnaya culture.

Research implications. The article summarizes the data on the topic under study and raises the question of interpretation of ancient burials with wheeled transport of the early Bronze Age. A rare burial complex containing the structural remains of a cart was introduced into scientific circulation.

Keywords: kurgan, Yamnaya culture, North-Western Black sea region, Prut, cart, wheeled transport

Введение

В 1986 г. Прутская новостроечная археологическая экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения Академии наук МССР провела исследования 4 курганов эпохи бронзы у с. Петрешты Унгенского района МССР (рис. 1). Раскопки велись в зоне строительства оросительной системы на левобережье Прута. Все курганы были раскопаны с использованием профилей, количество которых зависело в каждом случае от размеров конкретной насыпи.

Материалы. Процедура и методы

КУРГАН 3 – находился на равнинном плато левого берега р. Прут, в 0,25 м к западу от перекрёстка дороги Унгены–Бельцы и дороги, ведущей в с. Петрешты. Расположенная в центре поля, курганная насыпь длительное время распахивалась

Рис. 1 / Fig. 1. Местоположение курганной группы в Пруто-Днестровском междуречье (а) и у с. Петрешты (б) / Location of the mound group in the Prut-Dniester interfluvium (a) and near the Petreshty village (b)

Источник: по данным автора

и в результате этого равномерно расплылась во все стороны. Высота кургана от погребённой почвы – 3,7 м, высота от материка – 4,5 м, диаметр насыпи – 60 м.

Курганная насыпь исследована при помощи семи профилей, расположенных на расстоянии 5 м один от другого. В кургане обнаружено 19 погребений различных культур. Самую большую группу составляли захоронения различных

периодов ямной культуры. Наибольший интерес из них представляло позднеямное погребение 9, содержащее остатки повозки (рис. 2).

Погребение 9 (ямное, основное для насыпи II) обнаружено в профиле 3 и в насыпи кургана. Находилось в северо-западном секторе кургана, на расстоянии 0,3 м к северу и 4,3 м к западу от центра насыпи, на глубине 0,70 м от нуля.

Рис. 2 / Fig. 2. План и профиль 3 кургана 3 у с. Петрешты / Plan and profile 3 of mound 3 near the Petreshty village

Источник: Яровой Е. В. Отчёт о полевых исследованиях Прутской новостроечной археологической экспедиции в 1986 г. // Архив Национального музея истории Молдовы, № 252, Кишинёв, 1987

Яма с уступом. Уступ прямоугольной формы с сильно закруглёнными углами длиной 3,2 м, шириной – 2,8 м и глубиной от поверхности кургана – 2,3 м был ориентирован по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад. Профиль 3 показал, что уступ имел в сечении колоколовидную форму и на глубине 2 м от поверхности кургана стены перешли в слегка покатую ступеньку шириной 0,4 м, которая плавно опустилась ко дну уступа. При максимальном расширении длина уступа достигала 4 м, ширина – 3,6 м (рис. 2, профиль 3).

Погребальная камера бочонковидной формы с закруглёнными углами длиной 2,1 м, шириной 1,4 м и глубиной от уступа 1,2 м была ориентирована по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад. Верхние границы ямы обвалились в древности почти наполовину. На уровне уступа яма была перекрыта деревянным накатом, от которого сохранилось два фрагмента дубовых брёвен диаметром 0,15 м и длиной до 0,4 м, лежавшие вдоль погребения. Фрагменты продольных брёвен встречались и в заполнении ямы.

Поверх бревенчатого перекрытия, скорее всего, была уложена деревянная повозка, от которой сохранилось четыре колеса диаметром 0,6 м. Колёса лежали под углом в 25 градусов у стенок уступа. В заполнении ямы, над черепом и коленями погребённого, были обнаружены два поперечно лежавших дубовых бруска размерами 10х15 см. Ниже их встречались отдельные фрагменты круглых в сечении жердей диаметром до 5 см. Возможно, они являлись остатками каркаса повозки. В юго-западном углу уступа сохранился отпечаток конструкции повозки овальной в плане и клиновидной в сечении форм. Его длина 15 см, ширина – 10 см, глубина – 10 см. На уступе, у длинных стен погребальной камеры, хорошо отпечатались остатки прямых и изогнутых деревянных жердей, обмотанных, скорее всего, верёвками. Судя по ним, диаметр жердей достигал 5 см, диаметр верёвок – 1 см. Вся площадь уступа

была покрыта тонким – до 0,5 см – слоем материковой глины, поверх которой хорошо сохранились следы тростниковой циновки. Она, вероятно, была закреплена на уступе 5 небольшими колышками, от которых остались ямки диаметром 0,03 м и глубиной 0,07 м. Их разрезы показали, что все колышки были круглыми в сечении и были вбиты в уступ вертикально.

Костяк мужчины зрелого возраста лежал в скорченном положении на спине с наклоном вправо, головой на юго-юго-запад. Череп повёрнут вправо, лицевой частью на юго-восток. Правая рука прямая, несколько отведена в сторону. Её кисть была направлена к бедренным костям и лежала под прямым углом к лучевым. Левая рука слегка согнута, кистью положена на таз. Ноги средне согнуты, повёрнуты коленями вправо. Сохранность скелета удовлетворительная (рис. 3).

Рис. 3/ Fig. 3. План погребения 9 кургана 3 у с. Петрешты / Burial plan 9 of mound 3 near the Petreshty village

Источник: Яровой Е. В. Отчёт о полевых исследованиях Прутской новостроечной археологической экспедиции в 1986 г. // Архив Национального музея истории Молдовы, № 252, Кишинёв, 1987

Костяк равномерно окрашен ярко-красной охрой, но череп окрашен интенсивно. Погребённый лежал на растительной циновке, от которой сохранился коричневый тлен прямоугольной формы длиной 1,6 м и шириной 0,8 м. Толщина тлена под черепом достигала 0,5 см. В 0,25 м от лицевой части черепа погребённого лежал комок ярко-красной охры диаметром 0,06 м. Вдоль стен и по углам погребальной камеры отмечены 8 круглых ямок от вертикально вбитых деревянных колов диаметром 0,04–0,06 м. Разрезы показали, что все колья были подгранены и вбиты в дно ямы на глубину от 0,17 до 0,2 м. В трёх случаях угловые колья, за исключением северо-восточного, врезались в стенки погребальной камеры. На стенках сохранились вертикальные желобчатые следы от работы орудием с острым краем.

Находка: кремнёвый скребок, обнаружен на уступе. Скребок концевой, изготовлен из местного тёмно-серого кремня и частично обожжён. Его рабочая часть покрыта мелкой ретушью. Размеры орудия – 3,8×2,8×1 см (рис. 3).

Результаты. Стратиграфия кургана и относительная хронология погребений

В результате исследований удалось установить три строительных горизонта кургана 3. Древнейшая насыпь была возведена над основным разрушенным погребением 18 ямной культуры. Судя по профилям, её высота от погребённой почвы достигала 2,9 м, а диаметр составлял 22 м.

В вершину насыпи I было впущено два погребения 9 и 19 ямной культуры, причём последнее оказалось полностью разрушенным. Материковый выброс из этих захоронений лёг на полы первой насыпи и был зафиксирован в профилях 3 и 4. Профиль 3 показал, что уступ погребения 9 был прокопан с расширением к низу до уровня погребённой почвы, а

погребальная камера была сооружена с уровня древней дневной поверхности. При этом её дно находилось на уровне материка, а глубина соответствовала толщине погребённой почвы. Оба захоронения были перекрыты насыпью II. Однако вследствие сильной распаханности кургана определить её реальную высоту не представляется возможным. Сохранившаяся высота насыпи II от погребённой почвы – 3,7 м, диаметр – 30 м. В поверхность второй насыпи было впущено ямное погребение 11, возможно, основное для третьего строительного горизонта кургана. После этой подсыпки курган достиг современных размеров, хотя его высота была значительно выше сохранившейся.

В насыпи III были сооружены ещё 6 ямных погребений, расположенных с соблюдением круговой планировки вокруг центра насыпи, почти на одинаковом расстоянии от неё. Таким образом, все строительные горизонты кургана связаны с ямной культурой. Ещё 10 впускных захоронений были связаны с более поздними скотоводческими культурами.

Выводы

Раскопки курганной группы у села Петрешты привели к открытию очередного погребального комплекса с повозкой. В отличие от восточных регионов степей Северного Причерноморья, в Пруто-Днестро-Дунайском междуречье подобные памятники встречаются довольно редко. Достаточно лишь отметить, что к концу XX в. в восточноевропейских степях и в Предкавказье было известно 248 погребений, в которых находились целые и разобранные повозки или их детали. При этом 70% из них приходится на комплексы раннего бронзового века, а 30% связано с различными катакомбными культурами [3, с. 6]. Абсолютное большинство из них (120) было обнаружено в Прикубанье и связывается с новотиторовскими памятниками [1, с. 80–81; 2]. В

свою очередь, в Северо-Западном Причерноморье к настоящему времени известно 13 местонахождений, содержащих 16 комплексов с повозками (рис. 4). Все они обнаружены в ямных захоронениях и пока не известны в более поздних культурах (в частности, в катакомбных погребениях). Показательно, что почти все находки сконцентрированы в южной части Пруто-Днестро-Дунайского междуречья, и повозка в кургане у с. Петрешты является пока самой северной находкой в регионе.

Рис. 4 / Fig. 4. Местонахождения колёс и повозок в Северо-Западном Причерноморье / Locations of wheels and carriages in the North-Western Black Sea region:

1 – Петрешты, 3/9; 2 – Саратены, 1/4; 3 – Никольское, 7/33;
4 – Яски, 1/18, 2/2; 5 – Маяки, 3/5; 6 – Вишневое, 9/16;
7 – Новоселица, 19/16; 8 – Холмское, 1/7, 2/10, 2/17; 9 – Богатое, 1/6;
10 – Тараклия, 18/4; 11 – Балабан, 13/13; 12 – Этулия, 1/14;
13 – Джурджулешть, 2/9

1 – Petreshty, 3/9; 2 – Saratenes, 1/4; 3 – Nikolskoe, 7/33;
4 – Jasski, 1/18, 2/2; 5 – Lighthouses, 3/5; 6 – Cherry, 9/16;
7 – Novoselitsa, 19/16; 8 – Kholmское, 1/7, 2/10, 2/17; 9 – Rich, 1/6;
10 – Taraclia, 18/4; 11 – Balaban, 13/13; 12 – Etulia, 1/14;
13 – Giurgulesti, 2/9.

Источник: по данным автора

За исключением одного случая (Этулия, 1/14), где в погребальную камеру, скорее всего, была помещена целая повозка [6, с. 58–70], во всех погребениях колёса лежали на углах уступов. Если же их было меньше четырёх, они укладывались плашмя или стоя на уступе, возле коротких стен погребальных камер. В этих случаях повозки, наиболее вероятно, разбирались по частям и, находясь над ямой, образовывали единое целое с деревянным перекрытием. При этом деревянное перекрытие ямы могло символизировать платформу кибитки.

Погребение у села Петрешты уникально тем, что на уступе удалось зафиксировать и различные детали её конструкции, возможно, дышла, и платформы. Хорошо сохранившиеся на уступе отпечатки веревок свидетельствуют о том, что ими были плотно обмотаны деревянные жерди конструкции. Изогнутость жердей, зафиксированных на восточном уступе, можно предварительно объяснить конструктивными особенностями повозки.

Устойчивое положение колёс на уступах позволяет интерпретировать эти комплексы как имитацию повозки с погребённым внутри. Если виртуально перевернуть погребение с уступом, по углам которого стоят колёса, то имитация повозки становится очевидной. В таком случае получают объяснение и такие черты погребального обряда, как циновки под деревянным накатом, деревянные столбики по периметру погребальной камеры и обкладка стен тростниковыми матами. Эти черты погребального обряда нельзя объяснить никакими конструктивными целями: циновки под деревянным перекрытием не могли изолировать яму от грунта насыпи, а небольшие вертикальные колья вдоль стен не могли надёжно укрепить часто очень мощное перекрытие из дерева или камня над захоронением. Но при этом они вполне были способны укрепить растительную обкладку стен (например, тростниковыми матами), напоминающую внутренность повозки.

Представляется, что эти факты подтверждают мнение ряда исследователей, что колёса и остатки деревянных конструкций в погребениях представляют собой имитацию кибитки. Согласно этой гипотезе, повозка (как и колесница, а позднее – конь) служила средством для души умершего совершить путь из земной сферы в сферу небесную [1, с. 78–113; 4, с. 68–87; 5, с. 189–199; 7, с. 28 и др.].

Следует отметить ещё один аспект. Анализ погребального обряда и инвентаря ямной культуры Северо-Западного Причерноморья не позволяет сделать вывод о каких-либо принципиальных отличиях погребений с повозками от общей массы захоронений данного времени. Они не выделяются ни богатством, ни количеством инвентаря. Достаточно лишь указать, что половина из них (в том числе и данное захоронение) вообще не содержала каких-либо находок, а в остальных были обнаружены немногочисленные и стандартные изделия. Нельзя также не отметить, что большинство аналогичных погребений оказалось впустыми и

не связаны с первой волной курганного строительства. Тем не менее определённая стратиграфическая закономерность находок колёс всё же наблюдается. Видимо не случайно они ни разу не были найдены в центральных погребениях курганов. Но над семью из них совершены очередные досыпки насыпи: в двух случаях они были основными для второй насыпи, в четырёх – для третьей и в одном – для четвёртой.

Стратиграфические наблюдения позволяют связать появление повозок в погребениях в основном с позднейшими и постъямными племенами [8]. Судя по обнаруженным фрагментам, они имели массивную форму и вполне могли заменять кочевнику дом. Указанная категория находок представляет большой интерес, так как не только символизирует освоение степных пространств, но и даёт возможность производить реконструкцию идеологических представлений древнейших скотоводческих племён.

Статья поступила в редакцию 27.08.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Гей А. Н. О некоторых символических моментах погребальной обрядности степных скотоводов Предкавказья в эпоху бронзы // Погребальный обряд. Реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений. М.: Издательство Восточная литература, 1999. С. 78–113.
2. Гей А. Н. Новотиторовская культура / РАН Институт археологии. М.: Старый сад, 2000. 223 с.
3. Избицер Е. В. Погребения с повозками степной полосы Восточной Европы и Северного Кавказа III–II тыс. до н. э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993. 24 с.
4. Кузьмина Е. Е. Колёсный транспорт и проблема этнической и социальной истории древнего населения южнорусских степей // Вестник древней истории. 1974. № 4. С. 68–87.
5. Мурзин В. Ю. «Города» кочевых скифов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 5. С. 189–199. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-189-199.
6. Серова Н. А. Исследование кургана у с. Етулия // Археологические исследования в Молдавии 1974–1976 гг. Кишинёв: Штиинца, 1981. С. 58–70.
7. Трифонов В. А. Погребения с повозками эпохи палеометалла в степном Прикубанье // Новые экспедиционные исследования археологов Ленинграда: Тезисы докладов к всесоюзному совещанию «Археология в XI пятилетке». Л.: Наука, 1983. С. 27–29.
8. Яровой Е. В. Скотоводческое население Северо-Западного Причерноморья эпохи раннего металла: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2000. 47 с.

REFERENCES

1. Gei A. N. [On some symbolic moments of the funeral rituals of the steppe cattle breeders of the Ciscaucasia in the Bronze Age]. In: *Pogrebal'nyi obryad. Rekonstruktsiya i interpretatsiya drevnikh ideo-*

- logicheskikh predstavlenii* [Funeral rite. Reconstruction and interpretation of ancient ideological concepts]. Moscow, Staryi sad Publ., 2000. 223 p.
3. Izbitser E. V. *Pogrebeniya s povozkami stepnoi polosy Vostochnoi Evropy i Severnogo Kavkaza III–II tys. do n. e.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Burials with carts in the steppe zone of Eastern Europe and the North Caucasus, III – II millennium BC: abstract of PhD thesis in Historical sciences]. St. Petersburg, 1993. 24 p.
 4. Kuz'mina E. E. [Wheeled transport and the problem of ethnic and social history of the ancient population of the southern Russian steppes]. In: *Vestnik drevnei istorii* [Bulletin of ancient history], 1974, no. 4, pp. 68–87.
 5. Murzin V. Yu. ["Cities" of the nomadic Scythians]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2019, no. 5, pp. 189–199. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-189-199.
 6. Serova N. A. [Exploration of the mound near the village Etulia]. In: *Arkheologicheskie issledovaniya v Moldavii 1974–1976 gg.* [Archaeological research in Moldova in 1974–1976]. Chisinau, Shtiintsa Publ., 1981. pp. 58–70.
 7. Trifonov V. A. [Burials with carts of the Paleometal era in the steppe Kuban region]. In: *Novye ekspeditsionnye issledovaniya arkheologov Leningrada: Tezisy dokladov k vsesoyuznomu soveshchaniyu «Arkheologiya v XI pyatiletke»* [New Expeditionary Research of Leningrad Archaeologists: Abstracts of the All-Union Meeting "Archeology in the XI Five-Year Plan"]. Leningrad, Nauka Publ., 1983. pp. 27–29.
 8. Yarovoi E. V. *Skotovodcheskoe naselenie Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya epokhi rannego metalla: avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk* [Cattle-breeding population of the North-Western Black Sea region in the Early Metal Age: abstract of D. thesis in Historical Sciences]. Moscow, 2000. 47 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Яровой Евгений Васильевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, истории древнего мира и средних веков Московского государственного областного университета;

e-mail: jar.evgenijj@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgenij V. Yarovoy – Dr. Sci. (History), Prof., Departmental Head, Department of Archaeology and History of the Ancient World and the Middle Ages, Moscow Region State University;

e-mail: jar.evgenijj@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Яровой Е. В. Позднеямное погребение с повозкой у села Петрешты на Среднем Пруте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 5. Циркумпонтика. Вып. II. С. 106–113.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-106-113

FOR CITATION

Yarovoy E. V. Late-Yamnaya burial with a cart near the village of Petreshty on the Middle Prut. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 5, Circumpontica, iss. II, pp. 106–113.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-106-113